

№ 1-56,
54
Годъ изданія XXXXIII.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

(Изданіе еженедѣльное).

Подписная цѣна: на годъ—6 р.,
на полгода—3 руб. Плата за
объявленія: страница 12 р.
 $\frac{1}{2}$ страницы 6 р. $\frac{1}{4}$ стр. 3 р.
за объявленія мѣсячныя и
годовыя уступка 10%. Раз-
сылка приложеній до 1 лота
8 руб. съ 1000 экземпляровъ.

Подписка принимается
въ редакціи Епарх. Вѣдомо-
стей, въ Ставрополѣ н-К.,

№ 1-й. 11-го января 1915 года.

О т д ѣ л ь о ф ф и ц і а л ь н ы й

І.

ВЫСОЧАЙШАЯ телеграмма на имя Ставропольскаго Губернатора.

Благодарю Васъ и поручаю передать Архіепископу
Агаѳодору, чинамъ администраціи и населенію губерніи мою
благодарность за пожеланія и высказанныя чувства.

„НИКОЛАЙ“.

Вышеозначенная ВЫСОЧАЙШАЯ телеграмма послѣ-
довала въ отвѣтъ на нижеслѣдующую телеграмму:

Петроградъ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Торжественно и усердно помолившись въ новолѣтіе о
здравіи и благоденствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА,

АВГУСТЪЙШЕЙ Семьи и НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, я безмѣрно счастливъ лично и отъ имени маститаго архипастыря Агаѳодора, чиновъ всѣхъ вѣдомствъ, представителей войска, земства и населенія губерніи всепреданнѣйше принести къ подножію Престола Русскаго Самодержца воодушевляющія всѣхъ насъ чувства вѣрноподданнической преданности и сыновней любви съ выраженіемъ пламенныхъ пожеланій счастья и долголѣтія ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, полной славной побѣды войскамъ Царскимъ, мира скорого и незыблемаго Державѣ Россійской.

Ставропольскій Губернаторъ Янушевичъ.

Телеграмма Верховнаго Главнокомандующаго на имя Ставропольскаго Губернатора.

Очень тронуть. Сердечно благодарю населеніе Ставропольской губерніи за молитвы, привѣтствія и пожеланія.

Генераль-Адъютантъ „НИКОЛАЙ“.

Вышеозначенная телеграмма послѣдовала въ отвѣтъ на нижеслѣдующую телеграмму:

Ставка. Верховному Главнокомандующему.

Послѣ торжественнаго архіейскаго служенія, молебствія о благоденствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Царствующаго Дома и Верховнаго Главнокомандующаго, долгъ приѣмлю всепреданнѣйше лично и отъ населенія всей губерніи, пославшей тысячи бойцовъ подъ высокую руку Вашу, принести ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ почтительное привѣтствіе, искони излюбленное народомъ русскимъ: съ Новымъ годомъ, здоровьемъ, счастьемъ. Да укрѣпитъ Вседержитель и озаритъ немеркнувшей славой побѣдной нашего Августѣшаго Богатыря—Вождя, утѣшеніе Царя Самодержца, надежду и гордость благодарной родины, ведущаго войска отъ побѣды къ побѣдѣ во славу русскаго имени.

Ставропольскій Губернаторъ Янушевичъ.

Выписка из № 48—1914 г. „Церковныхъ Вѣдомостей“.

Изъ свѣдѣнiю Епархіальныхъ Начальствъ и приходскаго духовенства.

Въ оффиціальной части № 45-го „Церковныхъ Вѣдомостей“ (отъ 8 ноября 1914 г.) были напечатаны: 1) опредѣленіе Св. Синода, отъ 5 ноября за № 10159, о привлеченіи приходскаго духовенства къ участию въ сборѣ пожертвованій на нужды доблестнаго руссiйскаго воинства и 2) циркулярное отношеніе Оберъ-Прокурора Св. Синода къ епархіальнымъ преосвященнымъ о порядкѣ производства означенныхъ пожертвованій и отправлѣ пожертвованныхъ вещей въ склады ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕДОРОВНЫ, съ поясненіемъ въ п. 9 означеннаго отношенія, что грузъ съ пожертвованіями на нужды войны подлежитъ, согласно льготному тарифу № 194—1914 г. бесплатной перевозкѣ по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ по именнымъ накладнымъ, адресованнымъ въ указанные склады.

Въ дополненіе къ сему сообщается, что Министръ Путей Сообщенія увѣдомилъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, что согласно льготному тарифу № 194—1914 г. сб. тарифовъ № 2355) всякаго рода предметы, жертвуемые для нуждъ раненыхъ и отправляемые разными лицами и учрежденіями, въ качествѣ жертвователей, въ склады Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны, подлежатъ бесплатной перевозкѣ по казеннымъ, Китайской Восточной и частнымъ желѣзнымъ дорогамъ, примѣняющимъ общій тарифъ Руссiйскихъ желѣзныхъ дорогъ, по именнымъ накладнымъ, адресованнымъ въ означенные склады.

Въ виду сего, управленіемъ желѣзныхъ дорогъ, по приказанію Министра Путей Сообщенія, сдѣлано распоряженіе мѣстнымъ управленіемъ желѣзн. дорогъ объ оказаніи содѣйствія духовенству въ дѣлѣ оправки по названному льготному тарифу № 194—1914 г. въ означенные склады пожертвованій, собранныхъ среди прихожанъ.

II.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: исправляющимъ должность псаломщика къ Александро-Невской церкви города Темрюка Евгеній Терновскій, 17 декабря;

на псаломщическое мѣсто къ Михаило-Архангельской церкви села Александровскаго заштатный псаломщикъ Сергѣй Колышкинъ, 22 декабря;

на священническое мѣсто къ единовѣрческой церкви станицы Темижбекской псаломщикъ—священникъ единовѣрческой церкви станицы Бѣлорѣченской Василій Болдиновъ, 23 декабря;

на псаломщическое мѣсто къ единовѣрческой церкви станицы Бѣлорѣченской заштатный псаломщикъ Георгій Колышкинъ, 23 декабря;

на діаконское мѣсто къ Николаевской церкви города Екатеринодара студентъ духовной семинаріи Владиміръ Курдюмовъ, 31 декабря.

Перемѣщены: къ Покровской церкви города Майкопа и. д. псаломщика станицы Убинской Іоаннъ Кудринъ, 29 декабря;

на первый штатъ псаломщикъ Николаевской церкви города Ейска Борисъ Карякинъ, 29 декабря;

къ церкви села Арзгиръ священникъ села Голицина Карской области, Георгій Шошинъ, 30 декабря.

Уволены за штатъ: псаломщикъ станицы Суворовской Николай Жилевичъ, 24 декабря;

псаломщикъ Покровской церкви города Майкопа Симеонъ Образцовъ, 29 декабря;

Вр. командированъ для исполненія обязанностей псаломщика къ церкви станицы Убинской Александръ Бляевъ, 29 декабря.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ, согласно избранію прихожанъ: при церкви станицы Ильинской Гавріиль Солодухинъ, 16 декабря; при церкви села Старомарьевскаго Петръ Ермаковъ, 18 декабря; при церкви станицы Васюринской Максимъ Булапъ, 20 декабря; при церкви села Новоселицы Василій Кузнецовъ, 23 декабря; при церкви поселка Князе-Михайловскаго Миронъ Бадуревъ, 24 декабря; при церкви станицы Атаманской Лазарь Ермоленко; при церкви станицы Эриванской Митрофанъ Швайка, 29 декабря.

Уволенъ отъ должности, согласно прошенію, церковный староста станицы Гостогаевской Терентій Захаренко, 16 декабря.

III.

И з в ѣ с т і я.

Архіерейскія служенія.

Пресвященнымъ Іоанномъ Епископомъ Війскимъ 21 декабря освященъ новоустроенный въ зданіи Екатеринодарскаго Коммерческаго училища храмъ во имя св. епископа Василія Херсонесскаго и по освященіи совершена Божественная литургія. Проповѣдь произнесъ законоучитель Коммерческаго училища священникъ Александръ Ивановъ.

Пресвященнѣйшій Епископъ Іоаннъ 24 декабря служилъ всенощное бдѣніе въ Александро-Невскомъ соборѣ города Екатеринодара, а 25 декабря, въ томъ-же соборѣ—Божественную литургію.

Отъ Екатеринодарской экзаменаціонной комиссіи.

Екатеринодарская экзаменаціонная комиссія по испытанію лицъ, желающихъ получить должность псаломщика, симъ объявляетъ, что въ 1915-мъ году испытанія будутъ производиться въ слѣдующія числа: въ январѣ мѣсяцѣ 21-го числа, — въ февралѣ 16-го, — въ мартѣ 10-го, — въ апрѣлѣ 14-го, — въ маѣ 26-го, въ іюнѣ 8-го, — въ сентябрѣ 15-го, — въ октябрѣ 12-го, — въ ноябрѣ 10-го, — въ декабрѣ 7-го.

Р о с п и с а н і е

очередныхъ засѣданій Александровскаго Уѣзднаго Отдѣленія Ставропольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта въ 1915 году.

Января 15 четвергъ; февраля 8 понедѣльникъ; марта 8 понедѣльникъ; апрѣля 9 четвергъ; мая 12 вторникъ; іюня 15 понедѣльникъ; іюля 13 понедѣльникъ; августа 10 понедѣльникъ; сентября 10 четвергъ; октября 12 понедѣльникъ; ноября 10 вторникъ; декабря 14 понедѣльникъ.

Списокъ умершихъ изъ лицъ духовнаго званія.

1. Заштатный священникъ ст. Пашковской Алексѣй Кишкичъ-Федоровъ, умеръ 9 октября.

2. Зашт. священникъ села Ладовской-Балки Михаилъ Критскій, ум. 1 ноября.

3. Зашт. священникъ села Солдатеко-Александровскаго Василій Небодидовъ, ум. 3 ноября.

4. Зашт. священникъ станицы Ключевой Іоаннъ Дьяковскій, ум. 17 ноября.

5. Зашт. діаконъ станицы Славянской Валеріанъ Лавровъ, ум. 20 сентября.

6. Зашт. псаломщикъ станицы Троицкой Петръ Федоренко, ум. 24 сентября.

7. Псаломщикъ села Михайловскаго Гавріиль Элпидинскій, ум. 24 октября.

8. Псаломщикъ села Медвѣжьяго Іоаннъ Егоровъ, умеръ 21 октября.

9. Діаконъ въ должн. псаломш. ст. Ильинской Григорій Ершовъ, умеръ 10 ноября.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: 1) при Алексѣевской церкви села Савдаты, (съ 13 декабря).

Діаконскія: 1) при Ново—Покровской церкви г. Ейска,—причтъ 3-членный, населенія 3321 д. об. п., дворовъ 440, казеннаго жалованья причтъ не получаетъ, свѣдѣній объ обезпеченіи причта землю въ клировыхъ вѣд. нѣтъ, квартира у діакона бесплатная, (съ 10 октября).

2) при Троицкой церкви города Майкопа,—причтъ пятичленный, населенія 3814 д. об. п., дворовъ 604, жалованья причту положено 800 руб., земли при церкви не имѣется, бесплатными квартирами причтъ не пользуется, (съ 29 октября).

3) при церкви ст. Сеягилеевской.

4) при Кафедральномъ соборѣ, иподіаконское, (съ 5 декабря).

5) при Ставропольскомъ Кафедральномъ соборѣ,—причтъ 13-членный, населенія 2527 д. об. п., дворовъ 631, казеннаго жалованья діакону положено по 266 руб. 40 коп., земли въ пользованіи причта нѣтъ, квартиры бесплатныя, (съ 11 декабря).

в) *Псаломщическія*: при Кафедральномъ соборѣ, съ 17 поября; при церкви с. Шишкино, съ 5 декабря; при церкви ст. Суворовской, съ 24 декабря; при церкви села Просьянскаго, съ 3 января.

Редакторъ офіціального отдѣла

Секретарь Духовной Консисторіи С. Малевинскій.

сеніе души челоуѣческія, дорогія для Него, ибо за нихъ Онъ, Владыка міра, пролил Свою Божественную Кровь. И указанное слово апостольскаго предостереженія нынѣ особенно твердо подобаеъ помнѣть: „смотрите же братія, чтобы дѣйствительно кто нибудь“, снова, „не увлѣкъ васъ пустотою оболъстительныхъ ученій“ (Кол. 2, 8), „различныхъ и странныхъ“ (Евр. 13, 9). „Ибо открывается гнѣвъ Божій съ неба на всякое печестіе и неправду челоуѣковъ, подавляющихъ истину неправдою“ (Рим. 1, 18). Вы сами видите, какое „лютное обстояніе объяло насъ“, несомнѣнно за то, что многіе уклонились отъ вселеспской истины, измѣнивъ „правдѣ Божіей, за оскуднѣніе въ насъ живаго источника дѣятельной любви!

Апостольское предостереженіе это христіанскому міру особенно благопотребно и особенно еще знаменательно въ настоящіе дни испытанія дорогой нашей отчизны. И вотъ почему.

Извѣстно, что „способы веденія настоящей войны отличаются особенной жестокостію и безпощадностію. Конечно, война имѣетъ свои суровые законы, однако ни русскіе, ни французы, ни англичане, ни бельгійцы, ни даже представители азіатской цивилизаціи—японцы не прибѣгаютъ къ такимъ варварскимъ, жестокимъ и бессмысленно-мстительнымъ приемамъ войны, какъ нѣмцы, которые пристрѣливаютъ рапелыхъ, издѣваются надъ плѣнными, предають смерти ни въ чемъ неповинныхъ мирныхъ жителей, уничтожаютъ города, знаменитыя библіотеки, памятники искусства въ непріятельской странѣ“

Но во всей этой безконечной вереницѣ варварскихъ дѣяній, достойныхъ истинныхъ вандаловъ, является особенно преступнымъ и глубокую печаль и слезы, изумленіе и негодованіе вызывающимъ всего современнаго христіанскаго цивилизованнаго міра, это преступное отношеніе къ событіямъ и ужасамъ войны официальныхъ представителей науки и интеллигенціи Гермаіи. Къ крайнему

удивленію она нашла свое оправданіе, удостоилась восхваленія лучшихъ нѣмецкихъ умовъ, нашла поддержку, одобреніе, болѣе—благословеніе; варварство солдатъ, разрушеніе, памятниковъ древности церкви, исторіи, искусства, признавалось необходимою. Въ злобѣ и въ ненависти, какими насыщень теперь германскій міръ—особенно къ намъ русскимъ людямъ и ко всему, надъ чѣмъ онъ не получилъ еще господства, замѣтны черты явственной, антихристіанской идеи, опирающейся и черпающей свою силу въ антихристіанской наукѣ; въ „философій“, этомъ начальномъ основаніи современной религіозно—нравственной жизни, пытающейся властно направлять и разрѣшать все дѣла человѣческаго только „по стихіямъ міра“ лукаваго, прелюбодѣйнаго, въ грѣхѣхъ и злѣ пребывающаго (Ев. Марки. 8, 38). Несомнѣнность этой увѣренности подтверждается до очевидности.

Во второй половинѣ прошедшаго (XIX) столѣтія появился въ Германіи нѣкій ученый мужъ Фридрихъ-Вильгельмъ Ницше, давшій міру „философію будущаго“, въ которой онъ превозноситъ стихійныя силы въ человѣческой личности, доказываетъ ложность понятій о добрѣ и злѣ, о правдѣ и неправдѣ; нравственную цѣнность дѣлъ человѣческихъ представляетъ дѣломъ условнымъ. Могучая воля отдѣльнаго человѣка—единственный опредѣлитель добра и зла..

Весь христіанскій міръ былъ пораженъ ученіемъ этого философа, сущность котораго сводилась къ опредѣленіямъ: нѣтъ общесбызательной истины; нѣтъ добродѣтели,—въ ея опредѣленномъ понятіи, она—удѣлъ слабымъ; ибо одна „добродѣтель“ достойна уваженія—это господство надъ слабыми, не знающее ни состраданія, ни пощады. Для „сверхъ человѣка“—обладателя такого міровозрѣнія, само—собою разумѣется, „никакой законъ не писанъ“,—и для достиженіе его цѣлей, одинъ законъ—его воля. Читали современники эту ужасную проповѣдь нѣмецкаго

философа, — и недоумѣвали, и негодовали, и сожалѣли о возгордившемся мыслителѣ, полагая, что всѣ эти положенія лишь достояніе его одного.., плодъ его пытливой, но больной, мысли,, порожденіе его пессимистически протестующей души.

Но вспыхнувшая, въ послѣднее время, война ясно обнаружила, что воззрѣнія этого рокового философа — сущность нѣмецкой души, яркое отраженіе смысла жизни нѣмецкаго народа; показала, что онъ былъ лишь глашатаемъ обшихъ воззрѣній, что такими мыслями, такимъ полусознательнымъ строемъ морали дышетъ весь нѣмецкій народъ, сознательно руковидимый своимъ неумолимымъ и жестокимъ повелителемъ.

Отрицавшій Божество, презиравшій добродѣтель, философъ сошелъ съ ума, а обладатель Германіи, съ своимъ народомъ, слѣдуя по стопамъ сумасшедшаго философа, ополчился на міръ въ убѣжденіи, что онъ — именно, и есть та избранная сильная натура, которая можетъ отвергнуть всякое различіе добра и зла, имѣетъ право быть жестокой въ достиженіи своихъ цѣлей; и не обязана считаться съ христіанскимъ нравственнымъ закономъ... А вотъ и „плоды богоборнаго, челоуѣконенавистническаго ученія: мы видимъ, какъ цѣлый народъ безумствуетъ не на словахъ уже, а на дѣлѣ — съ огнемъ, мечемъ, всякими насиліями, ядами и отравами, дождью, обманомъ безъ конца и предѣла“.. И какихъ только звѣрствъ не позволяютъ себѣ нѣмцы по отношенію къ своимъ противникамъ? Отрубаютъ пальцы, вырѣзываютъ языки, насилуютъ женщинъ, порочатъ дѣвицъ, сдираютъ кожу съ живыхъ людей, сжигаютъ на кострахъ въ присутствіи родныхъ — отцовъ, матерей, братьевъ, сестеръ, сыновей (Перм. Епарх. Вѣд. 1914 г.). Все минувшее, отраженное, запечатлѣнное въ вѣковыхъ историческихъ памятникахъ науки, искусства, зодчества и т. п. не имѣетъ права на существованіе, разъ оно не въ земляхъ нѣмецкихъ. Всѣ должны быть у ногъ

Германі!.. Ибо она одна—властитель міра! Таковы вѣмедкія мечтанія!..

И вотъ невольню въ сознаніе проникаетъ и начинаетъ немолчно звучать апостольское слово: „смотрите, братія, чтобы кто не увлекъ васъ“ такую „философіей“!.. Ибо челоуѣчество искони искушается „стихіями міра“, т. е. преклоненіемъ предъ матеріальной силой и пренебреженіемъ закономъ нравственнымъ (1. Іоан. 2, 16)...

Но, возлюбленные братья, граждане земли русской! „да не смущается сердце ваше“ (Ев. Іоан. 14, 1. 24)! На крови, неповинно проливаемой, на преступленіяхъ, на поправіи законовъ Божескихъ и челоуѣческихъ не можетъ утвердиться владычество надъ вселенной. Знайте, что злоба и гордость никогда не смогутъ быть творческой силой; одна лишь любовь къ челоуѣчеству, терпимость, милосердіе созидаютъ твердыню царствъ и народовъ земли. Законность и порядокъ,—вотъ первая основа Государственной жизни всегда и вездѣ,— и въ мирѣ, и на полѣ брани, и въ нихъ единственный залогъ могущества, и силы, побѣды и славы народовъ.

Нынѣ противъ антихристовой Германіи выступила Христова Русь, это—царство любви, жертвы, подвига, съ твердой вѣрой въ Бога, и крѣпкимъ упованіемъ на Его всесильную помощь, съ беззавѣтной предавностью Престолу и Отечеству, съ самоотверженнымъ желаніемъ „душу положить за други своя“, за угнетаемыхъ злобой міра, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ неизмѣннымъ уваженіемъ, и милосердіемъ къ личности врага, какъ челоуѣка. Таково исконное настроеніе благородной души русскаго челоуѣка. Всероссійское, побѣдоносное, Христолюбивое воинство выходитъ противъ врага „съ желѣзомъ въ рукахъ“, но „и съ крестомъ въ сердцѣ“... Живоу образъ душевнаго настроенія по отношенію къ врагу и побѣжденнымъ Русскаго Царя и Его народа можно нарисовать предъ нашими мысленными очами, если вспомнимъ прежде бывшія войны различныхъ народовъ съ Россіей.

Возьмемъ хотя Полтавскій бой. Послушайте, братья, какими яркими и сильными словами великій поэтъ опи сываетъ съ исторической подлинностью это настроеніе. „Свершился мигъ побѣды“.

Пируетъ Петръ...

И славы полонъ взоръ Его,

И Царскій ликъ Его прекрасенъ.

Въ шатръ своемъ онъ угощаетъ

Своихъ вождей, вождей чужихъ,

И славныхъ плѣнниковъ ласкаетъ.

И за учителей своихъ

Заздравный кубокъ поднимаетъ“...

А Отечественная война 1812 года? Императоръ Александръ 1-й, Благословенный, освободитель Европы,—въ Парижѣ, признанный вершителемъ судебъ,—и что же? Его окружаетъ всеобщее уваженіе, преданность, одно лишь благоговѣніе, любовь французовъ.

Императоръ Николай I-й, подъ впечатлѣніемъ революціоннаго движенія въ Европѣ, въ 1849 году, счелъ себя вынужденнымъ усилить строгость правительственныхъ мѣръ. Вопросъ касался прибалтійскихъ губерній. По когда одинъ изъ сановниковъ „возревновалъ не по разуму“ въ обрусеніи Остзейскаго края, Государь сказалъ ему: „вы, очевидно, возбуждаете вражду нѣмцевъ противъ русскихъ; вы хотите принужденіемъ, силой, сдѣлать изъ нѣмцевъ русскихъ,—съ мечемъ въ рукахъ, какъ Магометъ: но мы этого не должны дѣлать именно потому, что мы—христіане.. Мы должны любовью и кротостью привлечь къ себѣ нѣмцевъ“ (Собр. соч. В. С. Соловьева).

Это уже не „философія“,—„по стихіямъ міра, а по Завѣту Христа“, отзвуки неба.

Знаменательное Евангельское слово услышите вы, братья, когда святитель съ освященнымъ соборомъ будетъ совершать „молебное пѣніе на новыи годъ“. Христосъ въ Назаретѣ читаетъ слово пророка: „Духъ Господень на Мнѣ, чего ради Онъ и помазалъ Меня: благовѣстать

нишимъ; послалъ Меня: исцѣлить сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдать плѣннымъ освобожденіе и слѣпымъ прозрѣніе, отпустить сокрушенныхъ во отраду, проповѣдывать лѣто Господне благоприятно“ (Ев. Луки 4, 18). Таково слово благодати, таковъ законъ Христовъ на спасеніе міра! „Нынѣ исполнилось писаніе сіе, слышанное вами“, сказалъ Иисусъ, „и всѣ свидѣтельствовали Ему это“ (здѣсь же стихи 21 и 22). Святая церковь, вѣрная завѣтамъ своего Владыки и Господа, и въ эту годину испытанія и борьбы исполнена жалости, всепрощенія, милосердія, и любви, даже къ самымъ врагамъ отчизны чадъ своихъ. „О премилосердый Господи, пробави милость Твою вѣдушимъ Тебя“, взываетъ она, „но и не ищущимъ Тебя явленъ буди, еще же и сердца враговъ нашихъ къ Тебѣ обрати“ (молитва благодарственнаго и молебнаго пѣнія въ день Рождества Христова); „прости руку Твою, Господи, свыше и коснися сердце враговъ нашихъ, да обратятся къ Тебѣ, Богу мира и любящему созданіе Свое“.

Вражды, злобы къ врагамъ, мщенія—ни единой черты, ни звука, ниже тѣни въ сердцѣ, вѣрномъ Христу и церкви Его. Предоставимъ Богу „разсудить людей Своихъ“, повергая обиды иноплеменниковъ и наши скорби къ подножію престола правды Божіей. „Не мстите за себя, возлюбленные“, взываетъ къ намъ св. Павелъ, апостолъ Христовъ, „но дайте мѣсто гнѣву Божію“. Ибо написано: „Мнѣ отмщеніе, Я воздамъ.“

Церковь же Христова, какъ вы слышали; просить милости Божіей и самымъ врагамъ чадъ своихъ.

Да, не громы и молніи неба призываетъ наша Русь православная на головы враговъ своимъ—изверговъ челоувѣчества, а милосердіе Бога; не погибели имъ у „Вседержавнаго Царя“ просить, а спасенія душамъ ихъ заблудшимъ, соблюдая законы правды Божіей и завѣты любви Христовой. И въ этомъ общемъ настроеніи отчизны

нашей вѣрнѣйшій и надежнѣйшій залогъ ея побѣды не только надъ врагомъ предстоящимъ, но и надъ сердцами и совѣстью—всего человѣчества. Ей, возлюбленные! вѣрьте истинѣ слова, 700 лѣтъ назадъ произнесеннаго славнымъ побѣдителемъ нѣмцевъ, нашимъ святымъ благовѣрнымъ княземъ Александромъ Ярославичемъ Невскимъ: „не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ“! И мы имѣемъ многіе опыты правоты этого упованія на всемъ протяженіи исторіи государства Россійскаго. Такимъ настроеніемъ святая Русь живетъ уже 1000 лѣтъ. Имъ она крѣпка, съ нимъ терпѣливо страдала, боролась и побѣждала всегда.

Итакъ, мы въ новое лѣто жизни вступаемъ, братіе! Возблагодаримъ же Вседержителя за всѣ щедроты Его, въ мимошедшее лѣто явленные намъ, и колѣнопреклоненно испросимъ благословеніе Господне на первый день— „наступающаго новаго года“: „да возвратится вновь миръ Божій“ „на землю“, и „въ челоуѣцѣхъ благоволеніе“ „водворится“! На утѣшеніе и радость Благодному Царю Самодержцу, церкви, отечеству на пользу, и въ вѣчную славу Господа нашего Иисуса Христа, истиннаго Бога любви и мира. Аминь.

Епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ,

Протоіерей Сръмонъ Никольскій.

II.

Страничка изъ дневника

о бѣгствѣ русскихъ изъ Германіи по случаю войны въ 1914 году.

Десятки тысячъ русскихъ, выѣхавшихъ въ началѣ минувшаго лѣта за границу, неожиданно оказались въ такихъ государствахъ и при такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, какія имъ никогда и во снѣ не снились. Одни изъ нихъ, окончивъ свои учебныя или ученыя занятія, другіе, переутомившись на другихъ поприщахъ дѣятельности, третьи по совѣту докторовъ, а нѣкоторые отъ скуки, для развлеченія съ наступленіемъ лѣта направились въ западно-европейскіе курорты и столицы, на выставки и т. п. Здѣсь члены одного и того же семейства разъѣхались по разнымъ городамъ и даже государствамъ: больной мужъ, напримѣръ, проводилъ жену съ дѣтьми куда—нибудь въ Швейцарію, а самъ остался въ Австрійскомъ Карлсбадѣ или въ нѣмецкомъ Наугеймѣ для излеченія своихъ недуговъ; жена лѣчилась на водахъ въ Гомбургѣ, а мужу требовались мышьяковыя ванны въ Баденъ-Баденѣ; или родители уѣхали въ Парижъ, пока ихъ сынъ оканчивалъ семестръ въ Гейдельбергскомъ университетѣ и т. д. И вдругъ, какъ снѣгъ на голову лѣтсмъ или какъ громъ при безоблачномъ небѣ, валь Европой разражается страшная война между цѣлыми коалиціями государствъ и народовъ. Никто не думалъ о предстоящей бѣдѣ; всѣ ожидали и надѣялись, что ничтожный сравнительно австро-сербскій вопросъ будетъ улаженъ мирнымъ дипломатическимъ путемъ. Послѣ Сараевского злодѣянія никому и въ голову не приходило, чтобы оно явилось искрою, произведшею нынѣ огромный пожаръ— войну, небывалую по числу участвующихъ въ ней народовъ съ ихъ многомилліонными арміями, вооруженными самымъ усовершенствованнымъ и ужаснымъ оружіемъ,

какое только могъ придумать злой геній Круппа и К^о,— войну, калѣчашую и истребляющую милліоны молодыхъ силъ, у милліоновъ семействъ отнимающую огцовъ, братьевъ—кормильцевъ, обрекающую множество вдовъ и сиротъ на бѣдность и нищету, причиняющую государствамъ многомилліардные расходы, остановившую на десятки лѣтъ индустрію, торговлю, народное образованіе, варварски разрушающую христіанскіе храмы, драгоценные памятники архитектуры, сокровища науки и грозящую многочисленными печальными и тяжелыми послѣдствіями въ будущемъ. Волною этого бѣдствія врасплохъ захвачены были всѣ, исключая развѣ самихъ виновчиковъ этой страшной бойни.

Точно въ муравейникѣ, поднялась тревога и среди русскихъ, врасплохъ застигнутыхъ во враждебныхъ государствахъ. Больные принуждены были прервать курсъ своего лѣченія или покинуть клиники пемедленно послѣ операціи; общества учителей и учительницъ, выѣхавшихъ съ цѣлью познакомиться съ европейской культурой, были задержаны на полпути своихъ экскурсій; профессора, желавшіе узнать послѣднее слово западно-европейской науки и покопаться въ научныхъ сокровищницахъ, подверглись той же участи. Разсѣянными по разнымъ государствамъ и городамъ членамъ многихъ семействъ уже поздно было соединяться вмѣстѣ для возвращенія въ Россію: ни по почтѣ, ни по телеграфу нельзя уже было увѣдомить другихъ о себѣ или узнать о нихъ, потому что всякое сообщеніе съ другими государствами было прервано, а внутреннее сообщеніе замедлялось мобилизаціей и передвиженіемъ войскъ; тѣ, кому посчастливилось уѣхать съ послѣдними поѣздами передъ объявленіемъ войны, или растеряли, или побросали свой багажъ, которымъ перегружены были платформы ж.—д. вокзаловъ. Ужасное положеніе многихъ русскихъ состояло въ безденежѣ: въ первые дни по объявленіи войны русскія деньги совсѣмъ не принимались въ германскихъ банкахъ,

кредитивы не выплачивались, почтовые переводы были прекращены, и никто не зналъ, когда и какъ можно будетъ возвратиться въ Россію. Нашлись впрочемъ среди нѣмцевъ порядочные, разумные и гуманные люди, приходившіе на помощь русскимъ. Намъ извѣстно, что за вѣдующій володѣтельнымъ заведеніемъ въ Беденвейлерѣ д-ръ Швѣреръ помогъ многимъ русскимъ, оказавшимся безъ денегъ, ссудивъ имъ потребныя для выѣзда изъ Германіи суммы. Другой д-ръ Деттерманъ въ с. Блазиенѣ, обезпечивъ путешествіе нуждавшихся деньгами, предоставилъ группѣ русскихъ свои автомобили для переѣзда въ Баденъ-Баденъ, когда желѣзнодорожное сообщеніе было прекращено по случаю передвиженія войскъ и пассажирскіе поѣзда совсѣмъ не курсировали. Слышали мы и о другихъ докторахъ, профессорахъ, хозяевахъ гостинницъ, пансіоновъ и даже о представителяхъ военной власти, которымъ наши соотечественники остались признательными за содѣйствіе и помощь такого или иного рода въ критическое время.

Всѣ иностранцы въ Германіи собраны были въ извѣстные центральные города или въ курорты, въ которые пересылались и пытавшіеся уѣхать, по арестованные въ ж.—д. поѣздахъ или на станціяхъ. По предъявленіи своихъ документовъ въ мѣстной полиціи, всѣ иностранцы должны были объявить свое званіе, имя, отчество и фамилію, годъ, мѣсяць и число своего рожденія, общественное или служебное положеніе, мѣсто жительства, настоящей и прежней службы и сумму наличныхъ денегъ и затѣмъ получали свидѣтельства на право жительства и обязывались 1) говорить по—нѣмецки во избѣжаніе инцидентовъ на улицѣ, 2) не носить оружія и не пользоваться фотографическими аппаратами, 3) не выходить за черту города и ни въ какомъ случаѣ не ѣздить въ автомобилѣ и 4) послѣ 9 ч. вечера не выходить изъ квартиры. Тяжела была особенно для больныхъ процедура этой личной явки и полученія права на жительства, когда сотни,

а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тысячи иностранцевъ привуждены были въ ожиданіи очереди стоять передъ полицейскимъ участкомъ на улицѣ даже подъ проливнымъ дождемъ. Получившіе право на жительство могли оставаться въ Германіи до окончанія войны, желавшіе же возвратиться въ Россію должны были снова хлопотать о разрѣшеніи на выѣздъ, причемъ молодые люди призывнаго возраста (17—45 лѣтъ) должны были представить надлежащія удостовѣренія о льготахъ, освобождающихъ ихъ отъ военной службы, больные же по представленіи свидѣтельства отъ частнаго врача о болѣзни свидѣтельствовались еще военнымъ врачомъ. При полученіи разрѣшенія на выѣздъ требовалось объявить сумму денегъ, какою каждый изъ нихъ располагалъ для путешествія, и предлагалось сдѣлать посильное пожертвованіе въ пользу неимущихъ соотечественниковъ. Всѣ эти формальности сами по себѣ должны быть признаны въ порядкѣ вещей; но въ связи съ другими обстоятельствами онѣ были очень тяжелы для иностранцевъ. Мѣстное населеніе, не исключая и низшихъ представителей администраціи, въ разгаръ мобилизаціи и въ первые дни войны, врасплохъ застигнутое бѣдою, само потеряло голову и въ каждомъ иностранцѣ видѣло только врага и шпиона, не рѣдко перенося личную неприязнь на непричастныхъ къ войнѣ лицъ. Положеніе мѣснаго населенія было также тяжело: въ Германіи всѣ мужчины 17—45 лѣтъ забраны были въ военную службу, причемъ необученные еще повобранцы опредѣлялись на службу внутри государства, на примѣръ при казармахъ, военныхъ лазаретахъ, гауптвахтахъ и т. п. Управление гостинницами, пансіонами, фабриками, санаторіями и др. торговыми предпріятіями перешло въ руки женщинъ. За недостаткомъ мужчинъ даже мѣста чиновниковъ въ полицейскомъ и городскомъ управленіи заняты были женщинами.

Воинственность пѣмцевъ и до послѣдняго градуса взвинченный патриотизмъ ихъ выражались въ это время

не рѣдко въ смѣшныхъ формахъ. Не говоря уже о взрослыхъ мужчинахъ и женщинахъ, даже неумѣющія ходить и говорить дѣти, которыхъ матери или няньки носятъ на рукахъ или возятъ въ колясочкахъ, украшены были бантиками національныхъ цвѣтовъ и солдатскую каску изъ игрушечнаго магазина. Одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ выражалъ по этому поводу серьезное опасеніе за то, что нѣмцы заставятъ и русскихъ носить такіе-же бантики. Извѣстный намъ комиссіонеръ по найму и продажѣ велосипедовъ и автомобилей, онъ же членъ мѣстной вольной пожарной команды, нѣсколько дней и такъ важно расхаживалъ въ своей пожарной курткѣ и блестящемъ шлемѣ съ незаряженнымъ охотничьимъ ружьемъ „на плечо“ у входа въ сарай, куда мѣстные жители приносили свои пожертвованія на Красный Крестъ. Нужно впрочемъ признаться, что всѣ эти мелочи, — а ихъ у нѣмцевъ хоть отбавляй, — производили на провинціальную нѣмецкую публику сильное въ смыслѣ заразительности впечатлѣніе, на которое безъ сомнѣнія онѣ и были рассчитаны; но со стороны смотрѣть на все это было и смѣшно, и печально, и досадно. Если вообще и въ мирное время нѣмцы всегда отличались туповатостью, неинтеллигентностью, излишнимъ самомнѣніемъ и высокомеріемъ, то теперь, въ критическое время, удивительно ли было, если какая—нибудь нѣмка, на попеченіи которой остались малолѣтнія дѣти и веденіе хозяйства, узнавъ въ Васѣ по рѣчи русскаго, захлопываетъ передъ Вами дверь съ комплиментомъ: *Verpflichte Russen* (проклятые Русскіе), хотя бы Вы намѣрены были нанять у ней комнату. Или можно ли строго судить полутрампаго нѣмецкаго бюргера—патріота за то, что онъ сурово замѣтилъ гувернанткѣ, гулявшей съ дѣтьми: „*Sie dürfen nicht französisch du sprechen*“ (Вы не смѣете говорить по—французски). Подобное грозное замѣчаніе пришлось выслушать и намъ въ полицейскомъ участкѣ отъ низшаго полицейскаго чина съ завитыми вверхъ усами, который даже внушительно топнулъ при этомъ ногою и не понялъ

распоряженія своихъ высшихъ властей, по смыслу котораго запрещалось говорить на иностранныхъ языкахъ во избѣженіе инцидентовъ на улицѣ. Если принять во вниманіе ту наглую и недостойную европейской державы и культурной націи ложь особенно провинціальныхъ нѣмецкихъ газетъ о блестящихъ будто бы побѣдахъ германской арміи, на примѣръ о томъ, что въ Августовскихъ болотахъ взято въ плѣнъ 90000 русскихъ солдатъ, что въ томъ же сраженіи пали 2 русскихъ Великихъ Князя, донинѣ, слава Богу, здравствующихъ, или о томъ, что въ Мепцкой крѣпости разстрѣляны за шпіонство 3 извѣстныхъ русскихъ лица (названы по имени), нынѣ также здравствующихъ, и мелочные, придуманные анекдоты о „варварскихъ звѣрствахъ“, совершаемыхъ будто бы русскими солдатами, объ арестѣ русскаго доктора (также названъ по имени), разбрасывавшаго будто бы въ окрестностяхъ Дрездена изъ своей палочки холерныя бациллы и т. п., чему конечно провинціальная нѣмецкая публика безусловно вѣрила и что до крайней степени возбуждало въ населеніи политическія страсти, то будетъ понятна вся некультурность извѣстныхъ словъ нѣмецкаго населенія, выражавшаяся иногда и преимущественно въ Пруссіи и Австріи въ возмутительно грубомъ обращеніи съ русскими, вплоть до издѣвательства уличной нѣмецкой толпы и даже полицейскихъ чиновъ съ ихъ узкими понятіями и взглядами. Такъ, одицъ изъ высокопоставленныхъ русско-подданныхъ по одному лишь подозрѣнію, такъ какъ онъ къ несчастію носилъ фамилію русскаго политическаго дѣятеля, котораго нѣмцы разыскивали, былъ арестованъ и только чрезъ нѣсколько дней, по выясненіи дѣла, освобожденъ изъ тюрьмы. Я подвергся допросу и обыску тайной полиціи по поводу того, что будто бы когда—то въ Русской Миссіи обѣдалъ съ г. П., котораго я никогда не зналъ. О двухъ нашихъ дипломатическихъ представителяхъ въ одной германской газетѣ помещена была цѣлая статья, обвиняющая ихъ по одному лишь ни на чемъ не основанному предложенію въ

долголѣтнемъ шпионствѣ. Особенно тяжело было и пришлось испытать много неприятностей тѣмъ изъ русскихъ, которые поспѣшили уѣхать во время мобилизаціи, когда пропускались лишь воинскіе поѣзда и тогда особенно развился у нѣмцевъ воинственный задоръ и подозрительность въ шпионствѣ: ихъ часто высаживали изъ поѣздовъ, обыскивали до нитки, причеиъ выражалась злоба и издѣвательство со стороны грубой низшей полиціи и чиновничества, задерживали въ нѣкоторыхъ городахъ по нѣсколькx дней частью за неимѣніемъ поѣздовъ, частью изъ опасенія предъ возбужденною толпою, готовою на все. Нѣкоторые изъ нашихъ соотечественниковъ сами впрочемъ были виноваты, вызывая своимъ поведеніемъ полицейскія строгости и враждебныя чувства въ мѣстномъ населеніи. Одна русская барышня бросила съ балкона своей гостинницы попавшійся ей подъ руку горшокъ съ цвѣтами въ толпу, проходившую по улицѣ съ пѣніемъ національныхъ патриотическихъ пѣсень. За эту выходку, которою полиціи удалось объяснить толпѣ болѣзненнымъ состояніемъ виновницы, пришлось жестоко потерпѣть ея семейству: оно принуждено было немедленно удалиться изъ города, а по возвращеніи лишено было права выходить на улицу.

Обида за родину, необычайный подъемъ національнаго духа у нѣмцевъ и злоба противъ враговъ, какаго-то необъяснимая увѣренность ихъ въ побѣдѣ, почти ежедневный и иногда неоднократный звонъ во всѣхъ церквахъ по поводу даже незначительныхъ успѣховъ, уличныя манифестаціи, эти переполненные преувеличенными извѣстіями и не рѣдко ложью, мелочными и глупенькими анекдотами газеты, ежедневные экстренные листки въ видѣ прибавленій къ газетамъ, при полномъ отсутствіи извѣстій изъ-за границы и невозможности провѣрить сообщенія нѣмецкой прессы, такъ какъ иностранныя газеты или конфисковались, или подвергались строжайшей цензурѣ, наконецъ неизвѣстность, когда и какъ можно выбраться изъ этого ада на родину-все это приводило насъ въ ужасное состо-

яніе, доходившее у нервныхъ людей почти до помѣшательства.

Нельзя впрочемъ не отмѣтить здѣсь, что этотъ первоначальный угаръ черезъ нѣсколько дней прошелъ и немцы, по крайней мѣрѣ въ южной Германіи, гдѣ мы имѣли возможность лично наблюдать это въ теченіе шести недѣль по открытіи военныхъ дѣйствій, образумились, когда стали появляться раненые, приходили извѣстія о павшихъ въ бою родственникахъ и знакомыхъ, участились похороны и т. п. Объ этихъ всегдашнихъ спутникахъ войны немцы, всю свою надежду возлагавшіе на Крупповскія пушки, образцово вымуштрованную армію, на 40 цеппелиновъ и новый флотъ, въ первое время какъ будто забыли; забыли они и про то, что Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ. Этимъ моментомъ воспользовались пасторы, которые учредили вечернія собранія въ храмахъ по три раза въ недѣлю, сопровождая ихъ приличными случаю молитвами, пѣніемъ подъ аккомпаниментъ органовъ и проповѣдями. Намъ удалось въ курортной протестантской церкви прослушать одну изъ такихъ проповѣдей; въ ней ораторъ-проповѣдникъ между прочимъ „именемъ Бога умолялъ слушателей не обижать иностранцевъ“, указавъ и на ихъ чувства и обязанности къ своимъ отечествамъ, и на мирныя цѣли ихъ пріѣзда въ Германію. Сверхъ того въ составъ каждаго общественнаго богослуженія введены были особыя молитвы по случаю войны. Такъ, въ Пруссіи читается слѣдующая молитва:

Allmächtiger, barmherziger Gott! Herr der Heerscharen! Wir bitten Dich in Demut um Deinem allmächtigen Beistand für unser deutsches Vaterland. Segne die gesammte deutsche Kriegsmacht, führe uns zum Sieg und gib uns Gnade, dass wir auch gegen unsere Feinde uns als Christen erweisen. Lass uns bald zu einem die Ehre und Inabhängigkeit Deutschlands dauernd verbürgenden Frieden gelangen (переводъ: Всемогущій, Милосердый Боже, Господи воинствъ! Во смиреніи молимъ Тебя о Твоей всемогущей

защитѣ нашего нѣмецкаго отечества. Благослови всю нѣмецкую военую силу, веди насъ къ побѣдѣ и даруй намъ благодать, чтобы мы и въ отношеніи къ нашимъ врагамъ показали себя христіанами. Сподоби насъ скоро достигнуть мира, надолго обезпечивающаго честь и независимость Германіи). Въ Вюртенбергѣ по случаю войны введена въ общественное богослуженіе другая молитва; вотъ отрывокъ изъ нея: „Sei Du unsere Hilfe in den grossen Nöten, die uns getroffen haben. Erfülle alle unsere Truppen mit Gottvertrauen und Tapferkeit, steh ihnen bei in ihren Kämpfen und Leiden und lass Dir ihre Angehörigen in der Heimat in Gnaden befohlen sein. Verleih unserer Sache den Sieg, behüte uns, dass wir sie nicht beflecken durch Sünde, und bewahre uns bald einenn ehrenvollen Frieden“ (переводъ: Будь намъ въ помощь въ великихъ бѣдствіяхъ, постигшихъ насъ. Исполни всѣ наши войска упованіемъ на Тебя и храбростью, помоги имъ въ бояхъ ихъ и страданіяхъ и сохрани близкихъ ихъ на родинѣ въ милости. Даруй нашему дѣлу побѣду, сохрани насъ, чтобы мы не запятвали его грѣхомъ, и скоро даруй намъ почетный миръ).

Большимъ утѣшеніемъ для насъ было богослуженіе въ православномъ русскомъ храмѣ, гдѣ мы съ разрѣшенія мѣстныхъ властей въ назначенные часы по праздничнымъ днямъ могли собираться и объединяться въ молитвѣ. Русскому заграничному духовенству въ этотъ періодъ невольнаго плѣна представлялся рѣдкій и особенно благопріятный случай для исполненія своего долга утѣшить и ободрить упавшихъ духомъ и слабонервныхъ, позаботиться о положеніи бѣдныхъ, напутствовать больныхъ; намъ лично, десятки лѣтъ состоявшимъ здѣсь на службѣ и знакомымъ съ условіями мѣстной жизни, выпало на долю счастье помогать соотечественникамъ въ пріисканіи дешевыхъ и удобныхъ квартиръ, давать разные совѣты и указанія, за отъездомъ акредитованныхъ представителей Россіи заниматься переводами русскихъ документовъ на

пѣмоцкій языкъ и по порученію мѣстныхъ властей свидѣтельствовать ихъ и т. п. Въ положеніи русскихъ были ужасные случаи. Одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ послѣ долгихъ мытарствъ получилъ наконецъ право на выѣздъ, купилъ ж.-д. билетъ, сѣлъ въ поѣздъ, но сердце не выдержало напряженнаго состоянія, и онъ скончался въ вагонѣ. Одинъ изъ русскихъ предводителей дворянства непосредственно послѣ операціи рака принужденъ былъ выйти изъ клиники, приобщился Св. Тайнъ въ православной русской церкви и, проѣхавъ черезъ Швейцарію, скончался въ Генуѣ (Италія). Въ той же церкви скрещенъ былъ будущій русскій гражданинъ Владиміръ, родившійся за 5 дней до отъезда своего въ Россію. Его отецъ призывного возраста, профессоръ университета, проводилъ жену съ груднымъ ребенкомъ въ Россію, а самъ, какъ подлежащій призыву, принужденъ былъ остаться въ Германіи до окончанія войны.

Получивъ отъ Баденскихъ властей разрѣшеніе на выѣздъ, одни изъ русскихъ могли поѣхать чрезъ Швейцарію (если они расплагали суммою не менѣе 500 фр. на человѣка) и Италію, а другіе чрезъ Берлинъ и Швецію. Но и тѣ, и другіе рисковали: первымъ грозило закрытіе проѣзда черезъ Турцію и Черное море или чрезъ Болгарію, а вторымъ предстояла остановка въ Берлинѣ на неопредѣленное время (недѣли и даже мѣсяцы), достигшимъ же призывнаго возраста возвратиться внутрь Германіи до окончанія войны. Были случаи, когда русско-подданные, получившіе отъ баденскихъ властей разрѣшеніе на выѣздъ, задерживались въ Берлинѣ, гдѣ распоряженія баденскихъ властей не признавались; миновать же Берлинъ было нельзя, потому что при входѣ въ поѣздъ, равно какъ и при выходѣ изъ него, всѣ пассажиры должны были предъявлять свои документы.

Мы доѣхали до Берлина (въ 1-й половинѣ русскаго сентября) совершенно спокойно и правильно по расписанію

поѣздовъ, тогда какъ раньше, во дни мобилизаціи, тотъ же поѣздъ шелъ 3—4 дня.

Въ Берлинѣ мы попали въ совершенно другую обстановку. Правда, сѣверные нѣмцы, протестантствующіе пруссаки, всегда были грубѣе южныхъ, въ большинствѣ католиковъ; но въ германской столицѣ смотрятъ на дѣло шире и спокойнѣе: побѣднаго колокольнаго звона здѣсь нѣтъ; по улицамъ обычное движеніе и часто слышится русская рѣчь, на что по-видимому не обращается вниманія; гостиницы, пенсіоны и даже меблированные комнаты переполнены русскими и по мѣрѣ ихъ отъѣзда предполагали закрыться. И послѣ навѣяннаго на насъ строгостью провинціальнаго исполнителя власти страха у насъ полегчало на душѣ. Не менѣе пріятно мы были удивлены тѣмъ, что на зданіи нашего посольства (7. Unter den Linden) красуется россійскій гербъ съ двуглавымъ орломъ; окна зданія закрыты ставнями и у воротъ стоятъ два полицейскихъ чана, вооруженныхъ револьверами.

Немедленно по пріѣздѣ въ Берлинъ мы, какъ иностранцы, должны были прежде всего отправиться въ полицейскій участокъ для полученія права на жительство и обязывались являться туда черезъ каждые два дня. Очень стройный и симпатичный пожилой генераль, принимавшій нашу явку, каждый разъ выражалъ свое удивленіе и сожалѣніе о томъ, что намъ не удалось еще выбраться изъ Берлина; въ краткой бесѣдѣ съ нами онъ позволилъ себѣ любезно произнести нѣсколько словъ даже на русскомъ языкѣ.

На другой же день по пріѣздѣ мы узнали, что изъ Берлина выбраться не легко. Дѣло въ томъ что Берлинская комендатура, дающая разрѣшеніе на выѣздъ, не принимаетъ никого изъ иностранцевъ безъ входнаго билета (Eintrittskarte), а эту-то карту и трудно было достать. Въ Берлинѣ проживали въ ожиданіи разрѣшенія на выѣздъ уже многія тысячи русскихъ, а за ними ежедневно прибывали изъ внутренней Германіи и Австріи новые эмигранты; между тѣмъ какъ изъ Берлина чрезъ Sassnitz на Стокгольмъ

отходили эмигрантскіе поѣзда, организуемые особыми обществами, лишь два раза въ недѣлю, да и тѣ иногда отмѣнялись по случаю передвиженія войскъ. Такимъ образомъ создалось такое положеніе, что русскіе эмигранты рисковали остаться въ Берлинѣ на очень продолжительное время. Проверка документовъ, регистрація и сортировка русскихъ эмигрантовъ, помощь неимущимъ изъ нихъ и изысканіе средствъ на эту цѣль, выдача разрѣшенія на выѣздъ, организація эмигрантскихъ поѣздовъ и т. п.—все это сложное дѣло было не подъ силу комендатурѣ, и она рада была, когда образовавшееся Еврейское Общество (Hilfsverein der Deutschen Juden) предложило ей свою помощь и услуги. Это первое общество для упрямоченія и ускоренія эмиграціоннаго дѣла русско-подданныхъ организовано было евреями вѣроятно потому, что они больше другихъ располагали средствами для этой цѣли, а также и потому, что въ числѣ эмигрантовъ было очень много евреевъ. По примѣру Еврейскаго впоследствии образовали свои общества русско-подданные изъ Прибалтійскихъ губерній, учителя и профессора-экскурсанты и т. д.

Но не подходя по своему положенію и вѣроисповѣданію ни къ одному изъ этихъ обществъ, мы могли обратиться за совѣтомъ и содѣйствіемъ только въ Испанское Посольство. Послѣ неоднократныхъ попытокъ и просьбъ намъ удалось наконецъ лицезрѣть секретаря посольства, избѣгавшаго просителей подъ предлогомъ незнанія ни русскаго, ни нѣмецкаго языка и потому отсылавшаго всѣхъ просителей въ Еврейское общество; онъ далъ намъ рекомендательное посъмо на имя названнаго общества, въ главѣ котораго стоялъ въ то время замѣчательно трудолюбивый и дѣятельный д-ръ Kahn и извѣстный въ Берлинѣ филантропъ почтенный Князь Бебутовъ. Конечно тяжело было пользоваться этою рекомендаціей въ виду того, что масса другихъ эмигрантовъ и въ числѣ ихъ много больныхъ и неимущихъ ожидали своей очереди; не легко было и пробрать-

ться въ Еврейскій фереинъ. Не смотря на то, что входъ въ Канцелярію этого общества увѣщавъ разнаго рода предудрежденіями о пріемныхъ часахъ и т. п., многотысячная толпа буквально осадила его съ ранняго утра до поздней ночи, причеиъ не обходилось дѣло безъ обмороковъ и даже свалокъ; полиція оказывалась безпомощною; перила на лѣстницѣ и двери были поломаны, стекла разбиты. Жители Берлина изъ любопытности приходили посмѣтрѣть на эту картину; говорили даже, что обитатели противоположныхъ домовъ сдавали балконы и окна внаймы желавшимъ полюбоваться на осаду канцеляріи общества „русскими варварами“; разсказывали также, что нѣсколько сценъ изъ этой картины подало въ кинематографъ и напечатано въ иллюстрированныхъ журналахъ и на открыткахъ. Увидѣвъ, что очередь берется силою и часто по черной лѣстницѣ, мы, не забывая о своихъ больныхъ и немощныхъ, пріѣхавшихъ съ нами, не отказались воспользоваться услугами Еврейскаго Общества и на третій день получили билеты, открывшіе намъ доступъ къ Берлинскому Коменданту. Оказалось, что д-ръ Kahn организовалъ эмиграцію русскихъ очень остроумно. На особыхъ почтовыхъ засѣданіяхъ Еврейскаго Общества по очереди разсматривались документы, обсуждались прошенія, полагались резолюціи, составлялся списокъ лицъ, назначенныхъ къ выѣзду въ извѣстный день, приготавливались именные билеты прямого сообщенія по ж.—дорогѣ и на пароходахъ по сношенію съ ж.—дорожнымъ начальствомъ, назначался день отъѣзда, заказывался эмигрантскій поѣздъ— и весь этотъ обработанный матеріалъ препровождался Коменданту.

Въ назначенный день и часъ русскіе группами по 100 человекъ являлись со входными билетами въ Комендатуру. Здѣсь въ одной изъ комнатъ возвращались каждому по входнаго билета документы, уже присланные изъ Еврейскаго Общества, и выдавалось свидѣтельство на право выѣзда за границу, а въ другой комнатѣ мы уплачивали

деньги за проѣздъ —первоклассники за одинъ билетъ I класса и два билета III кл., а второклассники за одинъ билетъ своего класса и билетъ III кл. *) и получали билеты.

Получившіе разрѣшеніе на выѣздъ, русскіе эмигранты, въ числѣ 1200 человекъ, явились въ назначенный день и часъ на вокзалъ Friedrich—Strasse; здѣсь при входѣ на перронъ уже встрѣчали насъ члены Еврейскаго Общества безъ всякаго участія берлинской полиціи, руководили размѣщеніемъ эмигрантовъ по вагонамъ, при чемъ каждый изъ насъ почелъ своимъ долгомъ выразить д—ру Kahn и Князю Бебутову съ ихъ сотрудниками благодарность за труды и хлопоты по освобожденію изъ тевтонскаго плѣна.

Наблюдая отъѣзжающихъ, нельзя было не замѣтить рѣзкой разницы въ настоящемъ настроеніи ихъ сравнительно съ тѣмъ, что ими пережито было раньше и чувствовалось сутки тому назадъ: прежде каждый изъ насъ чувствовалъ себя въ плѣну, рискуя за каждое неосторожно сказанное слово, за знакомства или даже за случайное совпаденіе фамиліи съ подозрительными для нѣмцевъ лицами попасть въ руки германскаго военнаго провосудія и угодить въ крѣпость, не говоря уже о страхѣ передъ удичною толпой. Многіе изъ насъ, особенно дамы чуть не давали клятву, что ихъ нога никогда больше не ступитъ на нѣмецкую землю. Но лишь только нашъ поѣздъ ровно въ 11 ч. ночи тронулся съ центральной берлинской станціи, какъ пошли уже другіе разговоры, что —де, собственно говоря,

*) Эта прибавка къ цѣнѣ билета вносилась въ пользу бѣдныхъ эмигрантовъ, которые, смотря по нуждѣ, получали бесплатно проѣздные билеты и даже денежное вспомошествованіе. Еще въ Баденѣ, равно какъ въроятно и въ другихъ центрахъ, куда эвакуировались русскіе, въ полицейскихъ участкахъ собирались съ насъ добровольныя пожертвованія въ пользу неимущихъ соотечественниковъ, а затѣмъ Испанскій Консулъ (купецъ изъ г. Мангейма), нарочно пріѣзжавшій въ Баденъ и зачѣмъ —то визировавшій русскіе паспорта, взималъ за визу по 6 марокъ и принималъ русскія деньги по сравнительно низкому курсу. Надѣмся, что эти сборы пошли въ пользу бѣдныхъ русско-подданныхъ эмигрантовъ.

правда, было безпокойно и хлопотливо, но опасности не было никакой; даже тѣ изъ насъ, которымъ пришлось чувствительно пострадать, на примѣръ, мѣнять деньги по низкому курсу, продать движимое имущество за безцѣнокъ или даже потерять его, перемѣнили свой гнѣвъ на милость, радуясь тому, что они теперь свободны. Болѣе благоразумные и опытные изъ насъ принуждены были даже предупредить словоохотливыхъ соотечественниковъ, что мы еще въ предѣлахъ враждебнаго намъ государства и должны быть осторожными, такъ какъ безъ сомнѣнія насъ сопровождали до границы нѣмецкіе шпионы и агенты тайной полиціи. Но слава Богу, наша поѣздка до Прусско—шведской границы Sassnitz обошлось благополучно. Здѣсь у насъ не осматривали даже багажа, и мы на огромномъ крытомъ паромѣ, въ который вдвинуть былъ нашъ поѣздъ, не выходя изъ своихъ вагоновъ, спокойно переправились на Шведскій берегъ.

Путь отъ Мальме до Стокгольма совершенно былъ нами также благополучно, если не принимать во вниманіе обычной толкотни при пересадкахъ, тѣсноты въ переполненныхъ эмигрантами вагонахъ и хлопотъ съ больными, къ которымъ впрочемъ не только поражавшіе насъ своею любезностью шведы, но даже и нѣмцы были предупредительны и по данной впередъ телеграммѣ являлись къ поѣзду съ кресломъ или носилками.

Въ Стокгольмѣ каждый эмигрантскій поѣздъ встрѣчался на вокзалѣ членами Русскаго Общества помощи эмигрантамъ, которые любезно взяли на себя не легкій трудъ руководить эмигрантами, неимущимъ изъ нихъ оказывать денежное вспомошествованіе, незнакомымъ съ городомъ и мѣстнымъ языкомъ давать указанія относительно гостиницъ, изъ которыхъ аккуратно доставлялись Обществу справки о свободныхъ комнатахъ и цѣнахъ, сообщать свѣдѣнія объ отходящихъ пароходахъ и т. п.

Отдохнувъ въ Стокгольмѣ денекъ, мы, благословляемые добрыми пожеланіями провожавшихъ насъ членовъ Русска-

го Общества, продолжили свой путь чрезъ Балтійское море въ направленіи къ Раумо (въ Финляндіи).

Недалеко уже было до родной стороны, а между тѣмъ опасности и непріятности еще не миновали. Мы еще въ Германіи читали въ газетахъ, что нѣмецкій флотъ хозяйничаетъ на Балтійскомъ морѣ и снимаетъ русско-подданныхъ съ иностранныхъ пароходовъ. Непрѣятно было бы налетѣть также на какую—нибудь бродячую мину, а нѣкоторымъ изъ насъ приходилось считаться и съ морскою болѣзнію. Изъ Стокгольма мы выѣхали при ясной погодѣ и легкомъ вѣтеркѣ; но къ вечеру наше судно стало чувствительно покачивать, и на палубѣ, съ которой мы при дневномъ свѣтѣ любовались живописными шведскими берегами и шкерами, а къ вечеру составили даже русскій концертъ, въ 11 ч. ночи не осталось ни одного пассажира. Два раза былъ и переполохъ среди пассажировъ, когда всѣмъ намъ вдругъ было приказано убраться въ каюты и запрещено поднимать снушечныя занавѣски на окнахъ. Впослѣдствіи оказалось, что въ это время на нашъ пароходъ при остановкѣ принимались съ лодокъ лоцмана, которые должны были провести насъ мимо минныхъ загражденій. Былъ впрочемъ еще одинъ непрѣятный моментъ, когда на горизонтѣ усмотрѣны были огни, въ которыхъ служашіи парохода предполагали нѣсколько нѣмецкихъ крейсеровъ; но чрезъ часъ они скрылись.

Страшно было на утро смотрѣть на мутныя, густыя, желтоватаго цвѣта волны въ Бонтическомъ заливѣ особенно послѣ того, какъ съ вечера мы видѣли у шведскихъ береговъ торчавшія изъ—подъ воды мачты парохода, свѣшаго во время бури на подводную скалу.

Но вотъ мы наконецъ вышли на берегъ Финляндіи у Раумо. Много, думалось намъ, горячихъ молитвъ къ многомилостивому Господу пролилось здѣсь и еще прольется изъ вѣрующихъ и благодарныхъ сердець тѣхъ лицъ, которымъ Онъ помогъ невредимо переплыть воздвигаемое бурю житейскихъ и стихійный папастей море. По крайней

мѣръ благодарственныхъ слова: „Слава Богу“ слышны были изъ многихъ устъ прїѣхавшихъ съ нами соотечественниковъ, освобождавшихся изъ германскаго плѣна. Надолго сохранится у насъ память о немъ. По ассоціаціи мы вспомнили о немъ еще въ Раумо. Когда мы ждали очереди у ж.—дорожной билетной кассы, впереди насъ какая—то дама обратилась къ кассиру съ просьбой о выдачѣ билета на нѣмецкомъ діалектѣ. Стоявшій здѣсь жандармъ съ добродушною улыбкой и спокойнымъ голосомъ, но вслухъ замѣтилъ ей: „Сударыня! Вы знаете, что Вы прїѣхали въ Россію, и вѣроятно владѣете русскимъ языкомъ; а если не желаете говорить по—русски, то не мѣшало бы Вамъ возвратиться въ Германію“. Изъ наблюдавшей эту сцену публики послышалось единогласное, но спокойное подтвержденіе: „Это правда“. И вспомнился намъ тогда тотъ грозный Бадень—Баденскій жандармъ съ закрученными вверхъ усами, который, внушительно топнулъ ногою, громко прикрикнулъ на насъ: „Sie dürfen nicht russisch zu sprechen!“ Очевидно, для него, какъ и для многихъ германскихъ милитаристовъ, проповѣдь пастора, „именемъ Бога призывавшаго свою паству не обижать иностранцевъ“, осталась гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, а рассказываемая въ столь уважаемомъ ихъ Евангеліи притча о милосердомъ самарянѣ вышиблена изъ его памяти берлинскою грубою военною дисциплиною и пангерманскимъ милитаризмомъ.

Къ сожалѣнію, сердца обитателей Европы, гордящейся своею культурой и цивилизаціей, далеко еще не проникнуты евангельскою любовью, и мы должны усилить свои молитвы о мирѣ всего міра и о просвѣщеніи нашего ума свѣтомъ христіанскаго ученія.

*Псаломщикъ православной русской
церкви за границей.*

III.

Библіографія.

„Хризантемы“ сборникъ стих. I. Понятовскаго (Делавара).
(Ставрополь-губ. складъ изд., типографія „Товарищество“
Вельяминовская ул., ч. Пахалова, цѣна 25 коп.).

Разнообразное содержаніе даннаго сборника (въ немъ 63 стихотворенія) можно охарактеризовать и сгруппировать слѣдующимъ образомъ: 1) отношеніе автора къ Боже-ству, 2) отношеніе къ природѣ и ея явленіямъ, 3) отношеніе къ частнымъ случаямъ въ человѣческой жизни.

Стихотворенія перваго цикла помѣщены въ самомъ началѣ сборника („Творцу... Богъ“ и др. библейскіе мотивы) и опредѣляютъ возвышенное поэтическое міросозер-паніе автора.

Въ стихотвореніяхъ втораго и третьяго цикла читатель найдетъ великую любовь къ природѣ, тонкое повиманіе ея величавыхъ красокъ, обиліе поэтическихъ образовъ, сравненій и, вдававокъ, нѣжную „свирѣльную рѣчь“.

Вообще, со стороны формы, которая нерѣдко рѣшаетъ судьбу авторовъ,—стихотворенія I. Понятовскаго можно признать безукоризненными. Избѣгая туманныхъ выраженій, авторъ говоритъ конкретнымъ, образнымъ языкомъ, не рѣдко съ поразительной силой. Но особенную прелесть и красоту составляютъ: чистота, стыдливая дѣвственность поэтической мысли, лиризмъ, простота и глубокая задумчивость тона, трогаящая человѣческое сердце.

Его стихотвореніе подъ заглавіемъ: „Иммортиели“ (53—58 стр.), посвященное памяти умершей дочери, обвѣянное грустью и покорностью волѣ Творца, сорвавшего „вѣжнѣй цвѣтокъ“;—читается со слезами на глазахъ...

Давая краткій обзоръ стихотвореніямъ мѣстнаго поэта Г. Г. Понятовскаго, въ заключеніе долженъ присовокупить, что они пробуждаютъ въ читателѣ добрыя христіанскія, гуманныя чувства и, какъ воспитывающія умъ и сердце въ немъ, говорятъ сами за себя.

Н. Т.

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

и иллюстрированная газета

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— 29-й годъ изданія. —

Допущенъ въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Мясницкая улица, домъ
Николаевской церкви.

3а4р.

Въ годъ съ пересылкой и доставкой въ 1915 г. будетъ дано:

50 №№ Журнала иллюстрир. въ объемѣ 1¹/₂ печатн
листовъ больш. формата
каждый, по слѣд программѣ: 1) Церковь Христова въ ея прошломъ. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. 3) Христіанское богослуженіе 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ Евангелія на окраинахъ русской земли. 7) Христіанская мысль. Вѣроученіе и правоученіе. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художеств. произведеній литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Разказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

50 №№ газеты **СОВРЕМЕННАЯ ЛЪТОПИСЬ** по слѣ-

дующей программѣ: 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 3) Распоряженія епархіалъ и начальствъ. 4) Среди газетъ и журналъ. 5) Церковно-общественная жизнь за границей. 6) Корреспонденціи. 7) Полезныя свѣдѣнія. 8) Разныя извѣстія 9) Смѣсь.

50 №№ ВОСКРЕСНЫХЪ ЛИСТКОВЪ, гдѣ будутъ помѣщаться рассказы изъ житій святыхъ съ нравственнымъ приложеніемъ для простаго народа.

12 книгъ поученій „ЖИЗНЬ ВО ХРИСТѢ“ на воскресные и праздничные дни.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ СТѢННЫЕ ЛИСТЫ

по религиозно-нравственнымъ вопросамъ. Текстъ будетъ помѣщенъ съ одной стороны, для развѣшиванія на наружныхъ стѣнахъ храмовъ и школь.

Кромѣ этого, въ 1915 г. будетъ дано подписчикамъ:

6 выпуск.
народн.
журнала

„Святая Русь“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
на „Воскресный день“ со всѣми приложеніями
съ пересылкой
и доставкой

НА ГОДЪ **4** р. **2** руб. **50** коп.

на полгода

Благочинные, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз., получаютъ еще одиннадцатый экз. **БЕЗПЛАТНО.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Москвѣ, въ редакціи:
Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель протоіерей С. УВАРОВЪ.

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ журнала „ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“,

Москва Мясницкая ул., д. Николаевской церкви,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ

ВОСКРЕСНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

18 выпусковъ:

1) Земная жизнь Спасителя; 2) Жизнь и подвиги свв. апостоловъ; 3) Исторія христіанск. Церкви до Константина Великаго; 4) Вселенскіе соборы; 5) Жизнеописанія свв. пустынниковъ; 6) Исторія христіанства на Руси; 7) Святители и преподобные, подвизавшіеся на Руси; 8) Патріаршество на Руси; 9) Православн. богослуженіе; 10) Символь вѣры; 11) Объясненіе молитвы Господней; 12) Объясненіе заповѣдей блаженства. 13) Обл обязанности христіанъ къ Богу; 14) Какъ христіанину жить въ міру; 15) О любви къ ближнимъ; 16) Объясненіе Господнихъ праздниковъ; 17) Объяснен. Богородичныхъ праздниковъ и святыхъ; 18) Объясн. вечерни и утрени.

Продаются слѣдующіе сборники поученій.

Пастырскій голосъ; Пастырское слово; Церковная бесѣда, Пастыръ-проповѣдникъ; Церковн. благовѣстникъ; Съ церковнаго амвона; Пастырскія назиданія; Бесѣды пастыря; Живое слово; Благовѣстникъ; Правда Божія.

Цѣна каждаго сборника 50 к., съ пересылкой 65 к.

Иллюстрированное описаніе жизни, чудесъ и иконъ

св. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА.

Цѣна съ пересылкой 75 коп.

Иллюстрированное ТОЛКОВАНІЕ СВ. ЕВАНГЕЛІЯ Луки.

Цѣна 1 рубль.

Иллюстрированное толкованіе книги Дѣяній свв. апостоловъ,

Цѣна 1 рубль.

При каждомъ № „НИВА“ подписчики
получать по одной книгѣ, всего въ годъ **52** книги.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на **1915** годъ
(46-й годъ изданія)
на еженедѣльный иллюстриро-
ванный **ЖУРНАЛЪ**
со многими приложениями

НИВА

Г.г. подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ теченіе одного 1915 г.
52 №№ еженедѣльн. художеств.-литер. журн. „НИВА“:
повѣсти и рассказы, критич. и популярно-научн. очерки,
біографіи, военные и политическіе очерки и обозрѣнія,
рис. въ краскахъ, снимки съ картинъ, рисунки, портреты
и иллюстраціи съ театра военныхъ дѣйствій.

52 книги, отпечатанныя убористымъ четкимъ шрифтомъ,
въ составъ которыхъ войдутъ:

12 книгъ ежемѣсячнаго журнала „ЛИТЕРАТУРНЫЯ и попу-
лярно-НАУЧНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ“: повѣсти, рассказы, попу-
лярно научн. и критич. статьи современныхъ авторовъ съ
иллюстраціями и отдѣлы бібліографіи, смѣси, шахматъ и
шашекъ, задачъ и игръ.

40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“ **40** книгъ,
которыя подписчики получаютъ въ теченіе одного 1915 года,
содержать: первую серію—18 книгъ.

больш. формата **Д. Н. МАМИНА-СИБИРЯКА**
ПОЛНАГО СОБР. СОЧИН.

Цѣна существ. изданія 15 руб. безъ перес.

ПОЛНОЕ СОБР. СОЧИН. **И. А. Бунина.**
въ 12 книгахъ

Цѣна существ. изданія 15 руб. безъ перес.

НОВОЕ ПРОИЗВЕДЕНІЕ **А. И. Куприна.**
(окончаніе повѣсти „ЯМА“)
въ 2-хъ книгахъ

Будетъ стоить приблизительно 1 р. 50 коп. безъ перес.

ПОЛНОЕ СОБР.
СОЧИН. въ 8 книгахъ **М. Метерлинка.**

Цѣна существ. изданія болѣе 8 руб. безъ перес.

1 ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА средне-европейскаго и южнаго театра военных дѣйствій

подъ ред. проф. Ю. М. ШОКАЛЬСКАГО.

Въ 6 красокъ. Размѣръ 180+130 сант., въ масштабѣ 50 верстъ въ дюймѣ

12 №№ „НОВѢШИХЪ МОДЪ“. До 200 столбцовъ текстъ и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ.

12 ЛИСТОВЪ: до 300 рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ и для выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ.

1 „ОТРЫВНОЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1915 годъ, отпечатанный красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложеніями на годъ:

въ Петроградѣ: безъ доставки—6 р. 50 к. съ доставкой—7 р. 50 к. Безъ доставки; 1) въ Москвѣ, въ конторѣ П. Печковскій--7 р. 25 к.; 2) въ Одесѣ, въ книж. магаз. „Образованіе“—7 р. 50 к.

Съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи 8 р. За границу—12 р.

Допускается разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока.

Для г.г. служащихъ какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ учрежденіяхъ, при коллективной подпискѣ за поручительствомъ г.г. казначеевъ и управляющихъ, допускается разсрочка платежа на самыхъ льготныхъ условіяхъ.

Желающіе получить, кромѣ „Нивы“ 1915 г., еще собр. соч. А. И. Куприна (21 кв.). прилож. къ „Нивѣ“ въ 1912 г., доплачиваютъ 4 р. 50 к. съ перес. въ Европ. Россіи.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ О ПОДПИСКѢ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНІЮ.

Адресъ: Петроградъ, въ Контору журнала „НИВА“, ул. Гоголя, № 22.

Бога, въ „священнодѣйствіи“ молитвы и служенія слову благовѣстія царства Божія міру—проповѣдію Евангелія правды“ и любви Христовой боговрученной вамъ паствѣ.

Иномысліе въ области вѣры волнуетъ лжеученіями ересей, сектъ и расколовъ сердца и совѣсти людскія—и теперь. И—среди мирной жизни гражданъ, въ городахъ и селеніяхъ, и въ рядахъ воиновъ, готовящихся пойти на поле брани.

Подвигъ душпастырскаго служенія, такимъ образомъ, усугубляется.

Епархіальная миссія, въ лицѣ ея дѣятелей, какъ помощница душпастырства, стремится всею душою потрудиться въ чину своего священнослуженія, объ—руку съ вами, отцы и братія! Въ молитвѣ, съ вами, о мирѣ всего міра, „миръ Божій водворяя въ сердцахъ“ православнаго міра благовѣстіемъ мира. По обстоятельствамъ времени, всемѣрно охраняя мирное настроеніе въ душахъ народа, миссія назидаетъ чадъ св. церкви въ истинахъ ученія св. вѣры *аполлогетически*, оставляя *полемику* съ еретиками, сектантами, раскольниками, именующими себя „старобрядцами“, до другого, болѣе спокойнаго времени, когда условія жизни политической будутъ болѣе для того благоприятными.. Собственно говоря, теперь ли говорить о раздѣленіяхъ въ вѣрѣ, когда по всему лицу земли русской единая любовь,—въ одной мысли, въ одномъ чувствѣ вниманія къ событіямъ, попеченія о воинахъ и ихъ семьяхъ, объединяетъ всѣхъ и cadaго изъ гражданъ безъ различія званій и состояній, національностей и вѣроисповѣданій, и адептовъ различныхъ религіозныхъ настроеній и упованій.

Да и всегда наученіе православной паствы св. вѣрѣ, утвержденіе ее въ ученіи вѣры и закона Божія, охрана ее отъ вліянія всякихъ лжемудрованій—первый долгъ пастырства церкви. И потомъ уже—„спеціальное“ вразумленіе ушедшихъ „на страну далече“ въ области заблужденій въ вѣрѣ и жизни. Священный долгъ: оставь 99-ть заблудшихъ, и иди и взыщи одну заблудшую душу,—можетъ

быть исполненъ хотя и полемическими, но *келейными* бесѣдамя. И этотъ—последній способъ воздѣйствія миссіи св. церкви на сердца и умы людей погибающихъ, будетъ ли то касаться грѣховъ, или заблужденій, и, въ частности, на души всякаго рода сектантовъ, всегда болѣе дѣйственъ и плодоносенъ. Тогда какъ *публичныя* полемическія бесѣды жестоко волнуютъ, если не миссіонеровъ, то ихъ собесѣдниковъ—сектантовъ. Ибо „обличеніе нечестивому—раны ему“. И потому боль и крикъ, со стороны еретичества, естественны, какъ и порожденіе гнѣва, злобы, вражды, порицаніе св. вѣрѣ. И бесѣда церковнаго миссіонера съ отступниками отъ св. церкви служить ареной для пропаганды заблужденій, которыхъ множество православныхъ людей никогда не слышало бы!

Знаменательно: желаніе и стремленіе церковныхъ миссіонеровъ публично полемически бесѣдовать о вѣрѣ въ молитвенныхъ домахъ еретиковъ, среди сборища сектантовъ, раскольниковъ, безуспѣшно.

Въ последнее время въ особенности „наставники общинъ“ не позволяютъ не только церковнымъ миссіонерамъ, а и просто православнымъ людямъ, говорить о вѣрѣ въ ихъ собраніяхъ. Побужденія понятны. На миссіонерскія бесѣды въ православные храмы приходятъ наставники и избранныя ими лица; а всѣхъ прочихъ членовъ общины ихъ „наставники“ отъ посѣщенія этихъ бесѣдъ воздерживаютъ. Наставники же—или закоренѣлые отверженцы истины, или безсовѣстные наймиты. И такимъ образомъ публичная полемическая бесѣда православнаго миссіонера не достигаетъ цѣли вразумить и спасти заблуждающихъ. Какъ же быть и что дѣлать миссіи? Нашъ отвѣтъ: служить помощію душпаствытву, населять среди паствы ихъ преданность православію чрезъ усиленное благовѣстіе слова Божія въ храмѣ и по различнымъ мѣстамъ, при всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ, благовременно и безвременно, свидѣтельствуя ученіе св. вѣры и церкви, и спеціально открывая, и проводя по приходамъ миссіонерскіе, хотя

краткосрочные, курсы, направляя, при этомъ, занятія на нихъ на разъясненія тѣхъ заблужденій въ вѣрѣ и жизни, какія, по указанію священства и клира, въприходѣ имѣются. Вразумленіе же заблудшихъ людей ограничивая бесѣдами съними *по домамъ*.

Таково, по обстоятельствамъ времени, постановленіе Епархіального Миссіонерскаго Совѣта, и воля Высокопреосвященнѣйшаго Архiepастыря нашего, Владыки Архiepископа Агаѳодора.

Вотъ наши новогоднія думы, планы и программы для дѣятельности нашей епархіальной миссіи на наступившій 1915 годъ. Такъ мы намѣрены служить св. церкви въ „Новымъ Году“, предоставляя грядущее всепродуманной о спасеніи міра волѣ Господней.

Епархіальная миссія въ г. Армавирѣ.

5—10 декабря 1914 г. гор. Армавиръ, Кубанской обл. Въ ночь съ 4-го на 5-е декабря прибыли въ Армавиръ епархіальные миссіонеры-проповѣдники: противосектантскій, протоіерей Сумеонъ Никольскій, и противораскольнический, священникъ Михаилъ Виноградовъ, которые приняли участіе въ совершеніи богослуженія въ праздникъ храма города Святителя и Чудотворца Николая, Архiepископа Мурликійскаго, съ настоятелемъ храма священникомъ Леонидомъ Дмитревскимъ, мѣстнымъ клиромъ и уѣзднымъ миссіонеромъ 2-го района Кубанской обл. священникомъ Сергѣемъ Лавровымъ, имѣющимъ здѣсь мѣсто жительства.

Освященнымъ соборомъ совершено и всенощное бдѣніе, и божественная литургія, въ сослуженіи діаконовъ А. М. Критскаго и В. Березы.

Миссіонеры проповѣдывали слово Божіе: а) на всенощномъ бдѣніи: протоіерей Никольскій „премудрости свыше низходящей“ и благодатью Господней обновляющей, облагороживающей, освѣщающей и освящающей человѣ-

ческую жизнь, и звалъ возлюбить ея слушателей. Расположеніе слова было приблизительно нижеслѣдующее. „Св. церковь, прославляя гамять угодника Божія, святителя Николая, въ честь и славу его предлагаетъ благочестивому вниманію молящихся въ этотъ вечерній часъ въ храмахъ Божіихъ слово древняго богомудраго учителя церкви—царя Соломона о премудрости *): „блаженъ чловѣкъ, который снискалъ премудрость, блаженъ смертный, который пріобрѣлъ разумъ, потому что пріобрѣтеніе ея лучше пріобрѣтенія серебра, и прибыли отъ нея больше, нежели отъ золота; она дороже драгоценныхъ камней и ничто изъ желаемого тобой не сравнится съ ней. Долгоденствіе въ правой рукѣ ея; а въ лѣвой у нея—богатство и слава; изъ устъ ея исходитъ правда, законъ и милость она на языкѣ носить; пути ея—пути пріятные, и всѣ стези ея—мирныя. Она—древо жизни для тѣхъ, кто пріобрѣтаютъ ее, и блаженны, кто сохраняютъ ее“. Такъ восхваляетъ премудрость богомудрый царь Соломонъ въ своихъ „притчахъ“ въ поученіе чловѣчеству, „чтобы познать“ ему „мудрость и наставленіе, понять изреченія разума, усвоить правила благоразумія, правосудія; простымъ дать смышлепость, юношѣ—знаніе и разсудительность: послушаетъ мудрый, — и умножитъ познаніе и разумный найдетъ мудрыя совѣты“ **).

Знаменательно слово премудраго о мудрости въ прадвикѣ святителя Христова Николая, который есть „правило вѣры и образъ кротости“, котораго народы земли знаютъ, какъ милосердаго отца, „избавляющаго отъ печалей“, „скораго утѣшителя въ скорби еущихъ“. „Проповѣдуетъ міръ весь тебе, преблаженне Николае“, взываетъ церковь, „скораго въ бѣдахъ заступника“. И, потомъ, славить подвиги его вѣры, его мудрости ду-

*) 1-я паремія праздника „притчей Соломоновыхъ чтенія“ 3, 13—18.

**) Здѣсь же: 1, 2—5.

ховной, по Христѣ: „разумъ неуразумѣнный вразумляя о Святѣй Троицѣ, былъ еси въ Никен со святыми отцы поборникъ исповѣданія православныя вѣры: равна бо Отцу Сына исповѣдалъ еси, соприисносущна и сопрестольна, Дрія же безумнаго обличилъ еси“. И еще: „пѣніе Пресвятѣй Троицѣ наче иныхъ пришесть еси, преблаженне Николае, умомъ, словомъ и дѣломъ, многимъ бо испытаніемъ православная повелѣнія уяснилъ еси, вѣрою, надеждою и любовію наставляя насъ въ Троицѣ. Единому Богу воспѣвати хвалу и славу“.

Вотъ почему церковь Божія въ честь святителя Николая предлагаетъ намъ, братіе,^а слово о премудрости... что онъ,—Угодникъ Божій—въ жизни своей, въ служеніи своемъ олицетворилъ эту мудрость, свыше данную ему. Эту „благодать, данную ему отъ Бога, свѣдующіи, радующеся, память его празднуемъ“, братія—сомолитвенники! „къ чудному заступленію его пригнемъ“! Да сподобитъ онъ, святитель Божій, и насъ той премудрости, какую онъ „смирениемъ“ своимъ стяжалъ отъ Господа, дабы и намъ открылись двери рая Господня, къ престолу Божію, гдѣ Онъ, заступникъ нашъ, предстоитъ Господу въ молитвѣ за насъ, святую память его славящихъ“.— б) Священникъ Виноградовъ говорилъ „о совмѣстной работѣ пасомыхъ съ пастырями яч дѣлѣ вразумленія заблудшихъ въ вѣрѣ и жизни людей“.

По литургіи, въ день праздника, —6-го декабря,—предъ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору Николаю Александровичу, Самодержцу всея Россіи, Тизоименитому нынѣ, и Всему Царствующему Дому, на молебнѣ, протоіерей Никольскій сказалъ „похвальное слово“ „Царю — Труженику, любящему и кроткому“. Съ такимъ содержаніемъ, потомъ, церковнымъ старостой храма, Н. Г. Доктионовымъ, розданъ былъ листокъ, напечатанный въ количествѣ 2000 экземпляровъ. Многолѣтіе возглашено Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Архипастырю епархіи съ богохранимою паствою, побѣдоносному, Хри-

столюбивому, Всероссийскому воинству, „ктитору храма сего“ и прихожанамъ, „всей державѣ Россійской“.

Въ 12-ть часовъ дня соборомъ священнослужителей Николаевского храма съ миссіонерами было освящено новое зданіе Управленія Лабинскаго отдѣла, въ присутствіи г. Атамана отдѣла Александра Петровича Филимонова, всѣхъ чиновъ военнаго и гражданскаго вѣдомства, многихъ станичныхъ атамановъ и волостныхъ старшинъ отдѣла, мѣстнаго кучества и Армянскаго духовенства. Освященіе совершалъ епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ, протоіерей Сумеонъ Пикольскій, совместно съ пастыремъ прихода, со всѣмъ армавирскимъ духовенствомъ и миссіонерами. Предъ окончаніемъ молебствія протоіерей Пикольскій сказалъ краткую рѣчь *) о значеніи настоящаго торжества въ Управленіи Отдѣла. „Особенную знаменательность получаетъ и сооруженіе столь капитальной, обширной и прекрасной постройки зданія Управленія Отдѣла въ самый разгаръ Отечественной войны 1914 года, и освященіе его въ день Тезоименитства Его Величества. Вѣдь это — символъ крѣпости Державы Россійской! „Враги наши — князи людскіи собрашася вкупѣ на помазанника Божія“ — Царя нашего и на землю Русскую — дорогую отчизну нашу, замышляя разорить твердыни и святыни наши — церкви и Государства; а наша родина, вѣрная Царю и Богу, стоитъ, какъ гранитный утѣсъ среди волнъ морскихъ нерушимо и непоколебимо, воздвигая громады зданій на благо и славу и церкви, и государства, и народа и побѣдоноснаго воинства. Христолюбивое казачество — Кубанцы доблестно разятъ враговъ земли русской на полѣ брани; а здѣсь мирно течетъ областная жизнь, укрѣпляясь подвигами управленія въ достиженіи законности и порядка въ строѣ Государственной жизни, на радость Царю и на благо

*) Напечатано въ № 274-мъ „Откликовъ Кавказа“, отъ 6 декабря 1914 года.

земли Его. Да утвердить Господь Своимъ благословеніемъ домъ сей! Слава основателямъ и строителямъ его да будетъ въ родъ и родъ! Мысль, идея—сила жизни, правящая міромъ. Славному Кубанскому казачеству! многая и многая лѣта!“

Волостный старшина г. Армавира, Г. С. Айвазовъ, по окончаніи освященія зданія, сказалъ г. Атаману Отдѣла краткую рѣчь и поднесъ въ даръ Лабинскому Отдѣлу, черезъ г. Атамана А. П. Филимонова, сооруженную на средства Армавирскаго сельскаго общества, дорогую икону—складень въ золотой оправѣ, съ изображеніемъ святыхъ: Великаго князя Александра-Невскаго, святителя Григорія-Богослова и святаго Архангела Михаила. Икона освящена при освященіи зданія. Послѣ концерта, исполненнаго хоромъ пѣвчихъ Николаевской церкви, подъ управленіемъ г. Шевцова, и народнаго гимна „Боже, Царя храни“, исполненнаго оркестромъ военной музыки, г. Атаманъ предложилъ всѣмъ присутствующимъ трапезу—завтракъ. Въ началѣ завтрака г. Атаманъ Отдѣла А. П. Филимоновъ произнесъ рѣчь, въ которой отмѣтилъ, что освященіе поваго зданія *нарочито* приурочено было ко дню Тезоименитства Государя Императора, Верховнаго Вождя казачества. Тосты провозглашались: за Государя Императора, за г. Начальника Кубанской области, Атамана Казачьихъ войскъ, генерала отъ инфантеріи Михаила Павловича Бабыча, „вдохновителя постройки зданія“, и за г. Атамана Лабинскаго отдѣла А. П. Филимонова, главнаго строителя зданія, и его сотрудииковъ.

Содержаніе: 1) Новогоднія думы епархіальной миссіи св. церкви.
2) Епархіальная миссія въ г. Армавирѣ.

Епархіальный миссіонеръ—проповѣдникъ,
Протоіерей Свмеонъ Никольскій

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ И ТИПОГРАФІА

Т. М. ТИМОФЕЕВА,

Губ. гор. Ставрополь-Кавказъ.

Складъ готовыхъ книгъ и бланковъ, для

ЦЕРКВЕЙ И ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛЬ.

Всѣ книги и бланки изготовлены на плотной ликованной бумагѣ въ хорошихъ переплетяхъ.

Приходо-расходная книга для церковно-приходской школы	1 р. — к.
Прих.-расходная черновая для церкви прих. и расх. отдѣльно	— р. 60 к.
Мѣсячная отчетная приходо-расходная книга для церкви	— р. 60 к.
Исходящій журналъ	1 р. — к.
Входящій журналъ	1 р. — к.
Разносная	— р. 60 к.
Книга имущества (инвентарь) для школы	1 р. — к.
Каталогъ	1 р. — к.
Книга на записку учащихся	1 р. — к.
Книга на записку выдаваемыхъ свидѣтельствъ	1 р. — к.
Книга на записку поступившихъ въ продажу учебныхъ пособій	1 р. — к.
Книга на записку выдаваемыхъ книгъ для чтенія на домъ	1 р. — к.
Книга ревизующихъ лицъ	1 р. — к.
Квитанционная книга въ полученіи пожертвованій и др. денегъ	— р. 60 к.
Классный журналъ	— р. 60 к.
Братская тетрадь	1 р. — к.
Книга для записи праздничныхъ чтеній	1 р. — к.
Журналъ виѣбогослужебн. собесѣд. и чтеній	1 р. — к.
Журналъ мисіонерскихъ собесѣдованій	— р. 60 к.
Виѣбогослужебный журналъ	1 р. — к.
Богослужебный журналъ	1 р. — к.
Черновая метрическая книга часть 1 и 3-я	2 р. — к.
Тоже отдѣльно каждая часть по	1 р. — к.
Вѣнчиковая вѣдомость	— р. 60 к.
Церковная лѣтопись	— р. 60 к.
Бланки копій паспортовъ	— р. 1 к.
Бланки копій паспортной книжки	— р. 1 к.
Отношенія 1/2 листовыя за 100 экз.	1 р. 50 к.
Оплаты для пакетовъ за 1000 экз.	2 р. — к.
Программа для псаломщиковъ (съ пересылк. 26 коп.	— р. 15 к.
Програм. для діаконовъ и священносл. (просить выс. марками.	— р. 15 к.
Бланки: предбрачное свидѣтельство за экз.	— р. 1 к.
Карточка о смертности	— р. 1/2 к.
Свидѣтельство о исповѣди	— р. 1 к.
Похвальные листы для церковно-приходск. школь за экз.	— р. 10 к.
Тоже лучшія въ краскахъ	15, 25 и 40 к.
Свидѣтельства объ окончаніи курса	— р. 10 к.
Листки о здравіи 100 лист.	— р. 20 к.
Листки о упокоеніи 100 лист.	— р. 20 к.

Заказы исполняются и высылаются сейчасъ же по полученіи требованія почтой или по желѣзной дорогѣ

Заказы высылаются безъ задатка съ наложеннымъ платежемъ.

Въ виду массага заготовленія ЦѢНЫ ОЧЕНЬ ДЕШЕВЫ.

Типографія принимаетъ всякія работы.
Исполненіе быстрое и аккуратное.

СТАВРОПОЛЬ-ГУБ.

Типо-Литографія Т. М. Тимофеева.

1 9 1 4.